

Шэнь Аньгэ, приподняв подол платья, поспешно сбежала вниз по лестнице, а следом за ней высочила Юнь Чжи. Проследовав в указанном направлении, Шэнь Аньгэ завернула за угол к рядам сундуков, но там оказалось пусто. Выйдя из узкого прохода, она увидела четырехэтажное здание, на вывеске которого значилось: Шуйюньтянь.

Юнь Чжи, запыхавшись, спросила её:

— Барышня... вы... кого вы ищете?

Шэнь Аньгэ взглянула на вывеску, огляделась по сторонам, но, не обнаружив его, покачала головой:

— Юнь Чжи, возвращаемся.

Здесь была только одна дорога, и, должно быть, ему больше некуда было идти.

Вернувшись в отдельный кабинет, Шэнь Аньгэ принялась ложкой методично ковырять пирожное. Отщипнув кусочек, она отправила его в рот, после чего снова принялась за своё занятие.

— Барышня, невкусно?

— А? О, вкусно.

Однако в этот момент снизу донесся резкий шум.

— Черт возьми, кто, мать твою, встал у меня на пути! — вслед за звоном разбитой посуды внизу вспыхнула ссора, смешанная с женскими всхлипами.

Шэнь Аньгэ прислушалась: казалось, там еще и толкались, и боролись.

— Я! Ты мне глаза мозолишь! Если хочешь орать... то проваливай к чертям наружу! Не мешай мне пить, мать твою!

Сердце Шэнь Аньгэ тревожно забилося. Хотя она не видела, что происходит внизу, этот голос...

Юнь Чжи опередила её:

— Барышня, это не молодой господин Чжоу?

Шэнь Аньгэ невольно приоткрыла окно, выходящее в коридор. И вправду, это был Чжоу Цзин.

Юнь Чжи воскликнула:

— Как же так?

Сколько Юнь Чжи знала Шэнь Аньгэ, столько же она наблюдала за Чжоу Цзином. Он всегда был подчеркнуто вежлив, боясь напугать её, никогда не вел себя как вояка, держался утонченно и мягко. Она ни разу не слышала от него грубого слова, а уж тем более не видела его в таком состоянии.

Но, в конце концов, он долгие годы провел в армейских лагерях, в нем всегда теплилась горячая кровь, а сейчас он, по всей вероятности, перебрал с вином.

Шэнь Аньгэ видела, как Чжоу Цзин, пошатываясь, заступил дорогу той девушке и встретился взглядом с тем, кто кричал ранее.

Он произнес с презрением:

— И кто же это? Оказывается, ты, Жэнь Цзе.

Жэнь Цзе неоднократно пользовался связями своего рода при дворе, бесчинствуя на улицах, и сейчас намеренно не давал девушке пройти. Подобное случалось не в первый и не во второй раз, и каждый раз, когда дело доходило до ведомства цензоров, всё спускали на тормозах. А всё потому, что в гареме у семьи Жэнь была любимая наложница — Благородная супруга Цзяжуй. В разные эпохи титулы наложниц состояли из одного иероглифа, но эту супругу удостоили двойного, что свидетельствовало о невероятном расположении императора.

Жэнь Цзе всегда смотрел на всех свысока из-за своей тетушки, поэтому, естественно, не обращал внимания на то, кто такой Чжоу Цзин.

Он самодовольно заявил:

— Раз знаешь, кто я такой, чего же не встанешь на колени и не попросишь прощения? Если мне понравится, как ты будешь кланяться, я, так и быть, тебя отпущу.

Чжоу Цзин холодно хмыкнул. Видя, что его ни во что не ставят, Жэнь Цзе решил проучить его и махнул своим головорезам:

— Бейте его!

Посетители ресторана, зная о могуществе семьи Жэнь, не смели вмешиваться, а увидев пьяного дебошира, поспешно отступили в сторону.

С того дня в Храме Цзинань прошло уже немало времени, и они давно не виделись. Через три дня должны были состояться государственные экзамены, и она никак не ожидала, что человек, который должен был готовиться к испытаниям, будет здесь заливать горе вином.

Шэнь Аньгэ вдруг вспомнила прошлую жизнь: сразу после экзаменов он прибежал к ней с радостной вестью, вскоре получил награду от императора, а затем отправился на границу, мечтая совершить подвиги и вернуться, чтобы жениться, но погиб на чужбине. В этой жизни их помолвка не состоялась, и его судьба должна была измениться.

Хотя Чжоу Цзин был искусен в боевых искусствах и вряд ли проиграл бы тем здоровякам, он был пьян, а против четверых даже одному не устоять. Если он получит увечья, как он предстанет перед императором на экзаменах? А если его еще и обвинят в непочтительности, это станет катастрофой.

Шэнь Аньгэ быстро всё обдумала: не стоило позволять этому Жэнь Цзе разрушить его будущее. Она поманила Юнь Чжи. Та, поняв всё без слов, наклонилась к ней, и Шэнь Аньгэ прошептала несколько фраз. Глаза Юнь Чжи засияли восхищением перед своей госпожой.

Внизу разгоралась драка. Жэнь Цзе собирался воспользоваться моментом, когда Чжоу Цзин отвлекся, но в этот момент хозяин ресторана Гуйсянцзюй наконец подоспел с охраной и разнял их. Жэнь Цзе, сбитый с ног ударом ноги, потерял лицо и не хотел отпускать Чжоу Цзина. Но стоило хозяину что-то шепнуть ему на ухо, как Жэнь Цзе, стиснув зубы, прорычал:

— Тебе повезло, парень, еще встретимся! — после чего, взмахнув рукавами, удалился.

Наконец потасовка закончилась. Чжоу Цзин, осознавая свою вину за беспорядок в ресторане, достал из-за пазухи деньги и протянул хозяину:

— Возьмите это в качестве компенсации за ущерб.

Затем он, опираясь на стол, опустился на стул. Хозяин, повидавший на своем веку немало людей, отметил незаурядную статью Чжоу Цзина — кто знает, каких высот тот достигнет в будущем — и поспешно заулыбался:

— Что вы, молодой господин Чжоу, я приму деньги, благодарю вас.

Хозяин подал знак охранникам, те подошли, подхватили Чжоу Цзина под руки и повели к карете, чтобы отправить его домой.

Юнь Чжи вернулась, плотно закрыла за собой дверь и, взволнованная, подбежала к Шэнь Аньгэ:

— Барышня, вы такая умная! Как вы до этого додумались?

Шэнь Аньгэ отпила чаю, поставила чашку и с легкой улыбкой ответила:

— Кто в Чаньюане главный?

— Его Величество, — растерянно ответила Юнь Чжи.

— А если кто-то устроит дебош в доме Его Величества, будет ли император доволен, узнав об

этом?

Юнь Чжи покачала головой, не понимая, при чем тут это.

Гуйсянцзюй — единственный крупный ресторан в городе Чаньюань — конечно, держал охрану на случай беспорядков. Но посетители здесь были непростые, и хозяин не желал наживать врагов, пока не припрет к стенке: даже самый мелкий чиновник может раздавить простолюдина. Жэнь Цзе привык к безнаказанности, и никто не мог его урезонить лишь из-за той самой наложницы. Но был человек, которого император уважал и который не боялся супруги — это глава поместья герцога Чжао, старик, служивший трем императорам. Сегодня им очень помогло имя Чжао Чжиинь.

Поэтому она велела Юнь Чжи передать хозяину, что генерал Шэнь забронировал две комнаты: одну для обеда с герцогом Чжао, а другую — для обсуждения важных дел. Каким бы разгильдяем ни был Жэнь Цзе, он оставался единственным сыном в семье. Даже если он не разбирался в хитросплетениях двора, он боялся навлечь неприятности на свой дом. Если родители узнают, они с него живого не слезут.

Хозяева таких заведений — люди проницательные. Стоило передать такие слова, как он сам был рад выставить на улицу этих «будд», чтобы минимизировать убытки.

Юнь Чжи долго слушала, но так и не поняла, откуда её барышня знает всё это о дворцовых интригах и о том, как укротить наглого юнца.

Оказав ему эту последнюю услугу, она обеспечила то, что он не пропустит экзамены. А значит, как и в прошлой жизни, он станет первым в списке, получит доверие императора и блеснет на военном банкете.

Она исполнила свой долг, а теперь пришло время сводить личные счета.

Допив чай, она подумала об одежде, которую заказала в срочном порядке — к вечеру её должны были доставить в поместье Шэнь.

<http://bllate.org/book/18485/1773601>